

Работник съёмочной группы хихикнул, и его зловещий образ, напоминающий мачеху Белоснежки, проявился во всей красе:

— Можно так понять, но получите ли вы свою «последнюю трапезу», зависит от вас. Продолжая тему: хотя мы можем дать вам поесть, вам придется сбить еду стрелами. Начинаем, расширяйте заграждение!

— Насколько велика площадка, настолько и расширяйте, старайтесь, чтобы они не достали!

Сказав такие коварные слова, что еще мог делать Се Синчжоу? Он мог только взять свой лук и стрелы и с достоинством подойти к забору:

— Можно сначала попробовать почувствовать оружие?

Работник проявил немного сочувствия:

— Две стрелы, не больше. Если попадете, достанется нам.

Се Синчжоу подумал: «Ха, вам это и не снилось, ни за что не отдам!»

Он поднял лук, его поза и осанка были безупречны.

Чэнь Суй похлопал в ладоши:

— Всё, наш обед обеспечен.

— Правда? Я ничего не ела с прошлой ночи! Я очень голодная! — воскликнула Юэ Юань.

Чэнь Суй был в восторге:

— Это само собой разумеется, мой брат на все способен, он же божество.

Затем свистнули две стрелы, но ни одна не попала в цель. Чэнь Суй получил свою порцию насмешек, и даже Юэ Юань не смогла смотреть на него.

— Брат, что это за стратегия? Снять бдительность с врага?

Се Синчжоу, не смущаясь, ответил:

— Нет, это мой реальный уровень. Я не умею ни во что попасть, у меня астигматизм. Ладно, собирайтесь, я пойду жарить рыбу... для себя.

«Я думал, что мой брат — божество, способное на всё, но он оказался обычным человеком».

— У-у-у, моё мясо, не съем... — застонал Чэнь Суй.

— Я еще могу продержаться, личный рекорд — три яблока за семь дней, — сказала Юэ Юань.

— Черт! Как вы, женщины, можете быть такими страшными!

— Ради стройности! Она бы даже на Эверест забралась!

Се Синчжоу в детстве не следил за своей осанкой при учебе, из-за чего теперь не мог даже эффектно строить из себя. Это было досадно. Но ничего, с рыбой он кое-как сможет выжить!

Се Синчжоу, придя сюда, запомнил дорогу и, взяв с собой маленький сачок, вернулся с целой сетью маленьких рыбок.

Увидя это, работники съемочной группы чуть не выронили свои инструменты.

— Черт, сколько это?

— Быстро проверьте, есть ли еще в реке?

— Давайте обвиним его в нарушении программы воспроизводства рыб, пусть заплатит!

— Да! Наша съемочная группа слишком бедна, вымогаем с кого угодно.

Се Синчжоу:

... — чуть не выронил сушеную рыбку. — Я так и знал, что вы захотите меня развести! К счастью, я сделал ячейки в сети крупными, мелкую рыбу не ловим! — Эх, ему повезло, упер руки в бока.

— Подадим жалобу принудительно, пусть чистит свинарник.

— Можно, можно! План работает.

— Тогда я пойду к режиссеру, пусть приготовит мешок: набросим и убежим.

Нищевродская съемочная группа реально видела только деньги. Лу Жунь не мог с ними справиться из-за своей внешности, но Цзян Цзэ был другим — загадочный молодой красавчик, с ореолом наследника крупнейшего состояния. Одно его появление в шоу могло взвинтить рейтинги.

К тому же, его предполагаемая пассия все еще снималась в шоу, и его внезапное появление перед камерой уже дало режиссеру идею для заголовка.

[Шок! Зачем единственный сын богатейшего человека приехал сюда издалека? Это истинная любовь или сила сборника «Пять-три»?]

Идеально, теперь и Се Синчжоу, и сборник «Пять-три» должны были заплатить ему, один за молчание, другой за рекламу.

Режиссер сказал:

— Слушайте внимательно, преградите ему путь! Ни в коем случае не давайте ему попасть в кадр! Мы, конечно, любим деньги, но берем их честно! Мы — съемочная группа с совестью! Нельзя подставлять артистов! Если они не хотят афишировать отношения, их не должны раскрыть в моей программе!

Цзян Цзэ все же прогулял занятия, утром срочно прилетел сюда. Это не потому, что он не хотел держать слово, а потому, что сегодня в шоу был эпизод с тропой над бездной.

Как же так, Се Синчжоу боялся высоты, он дрожал уже на высоте двух метров, а на десяти метрах он начинал плакать! Он не мог оставить его одного лицом к лицу со страхом. Даже если ему за это сломают ноги, Цзян Цзэ должен был быть здесь!

С такой жадной съемочной группой, что они смогут поймать на охоте? В конце концов, всем

придется выживать благодаря рыбе Се Синчжоу. Цзянь Дунлинь не ел, Цзянь Дунлинь не стал бы есть, и даже если бы он захотел, Се Синчжоу бы ему не дал!

После «последней трапезы» их отправили на скалодром.

У съемочной группы, правда, богатая фантазия. Чтобы наказать участников в воздухе, не причиняя им вреда, они придумали обувь с мощным присасыванием и стальные пластины, чтобы они могли, как в фильмах о martial arts, подниматься по вертикальной стене с помощью веревок. Это требовало силы рук и крепкого лица, потому что съемочная группа — настоящие дьяволы: они продолжали лить воду сверху и направляли мощный вентилятор прямо в лица.

— Хорошо, что я не делала пластику, иначе нос сдуло бы, — сказал Чэнь Суй.

— Я без макияжа некрасивая, всё пропало, я не удержу звание феи, — вздохнула Юэ Юань.

— Откуда у тебя это заблуждение? Твое прозвище — Туаньтуань, из-за полноты? — спросил Чэнь Суй.

— А где Се Синчжоу? Се Синчжоу! Я хочу с тобой договориться, давай уьем собачью голову Чэнь Суя, — заявила Юэ Юань.

Сказать леди, что она толстая, — это, вероятно, причина, почему Чэнь Суй остается просто маленьким животным, но он сам этого не понимал, он считал, что говорить правду — это добродетель.

В группе Чэнь Суя были информационные карточки, заработанные Се Синчжоу, все ответы были верными, без единой ошибки, поэтому они прошли весь путь без наказаний, кроме десятиметровой стеклянной тропы, где Чэнь Суй не переставал орать «Ааааа!», но в остальном всё прошло идеально.

Другие две группы тоже угадали кое-что, и у них были небольшие наказания, но не такие, как у Се Синчжоу.

Эх, что поделаться, семья должна быть вместе.

Начиная с мутного напитка, Се Синчжоу и Цзянь Дунлинь, пройдя через обливание водой, падение реалистичных на 100% насекомых и мощный вентилятор, еле-еле добрались до десятиметровой площадки. Оба были в порядке, даже если выглядели, как вытасщенные из воды, их лица выдержали испытание.

В плане внешности Цзянь Дунлиня тоже не в чем было упрекнуть, он был красивым, в той нежной манере, которая иначе не смогла бы вызвать такую бурю чувств у Лу Жуня.

Они благополучно поднялись на площадку, и теперь их ждала стеклянная тропа.

Страх высоты — это настоящий убийца, многие страдали от него: Чэнь Суй, Се Синчжоу, и даже Цзянь Дунлинь. Когда они ступили на стеклянный коридор, их выражения изменились.

Чэнь Суй, мастер подставить:

— Ха-ха-ха-га, я же говорил, брат, я могу распознать человека по запаху. Если Се Синчжоу не боится высоты, я съем клавиатуру в прямом эфире!

Хочешь съесть клавиатуру? Хочешь клавиатуру? Целый вагон клавиатур с доставкой, все тебе

запаху! И он еще говорит, что узнает человека по запаху, только он может узнать своего Чжоучжоу!

Цзян Цзэ уже пришел в ярость, его холодный взгляд был готов разорвать Чэнь Суя на куски. Чэнь Суй вздрогнул, обернулся и увидел за собой симпатичного парня, который мог бы заставить его фанатов переметнуться!

Черт, кто это? Какой нахал хочет использовать его популярность, чтобы продвинуть новичка? С появлением этого парня, сможет ли он еще оставаться в шоу-бизнесе? Возможно, он уже потерял работу, ведь он не такой высокий, не такой красивый, и, эмм, судя по всему, не такой подтянутый. Всё, он проиграл, даже не нужно сравнивать, он готов взорваться на месте и уступить трон.

Чэнь Суй был честным человеком, если проиграл, то проиграл, он признавал это.

Он незаметно отошел в сторону, подтянув к парню двух милых девушек из команды. Идеально, мужчина и женщина в кадре, не нужно сравнивать внешность, всё в порядке. Чэнь Суй был доволен, но почему этот смертоносный взгляд все еще преследовал его? Это уже слишком, не думай, что твое дерзкое лицо может кого угодно запугать!

— Ты кто такой? — это должно быть кто-то, кто с ним враждует.

Какое тебе дело, кто я. Цзян Цзэ не любил общаться.

Цзян Цзэ на самом деле совсем не был добряком, он тоже прошел перерождение. И то, что он делал в прошлой жизни, хотя и не было незаконным, могло бы напугать детей до слез. Он совсем не был мягким щенком, которого каждый мог погладить, он был волком, поднявшим хвост и притворявшимся хаски.

В сердце Цзян Цзэ полная тьма, его холодные глаза, устремленные на Чэнь Суя, словно были готовы развязать бурю и пролить реки крови.

<http://bllate.org/book/16426/1488751>